Страницы истории

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ОВЧИННИКОВ
(к 130-летию со дня рождения)

Г.С. Стародубцев*

Овчинников Иван Александрович (1865—1918 гг.)¹ — штатный преподаватель и профессор Александровской военно-юридической академии, ординарный профессор, а с 1910 г. — начальник кафедры международного права Николаевской морской академии. Некоторое время он также преподавал международное морское право в Морском кадетском корпусе. Он окончил морское училище, затем Военно-юридическую академию, участвовал в плаваниях на военных судах у берегов Японии и Кореи. В чине лейтенанта защитил диссертацию «Призовое право», ч. 1 (СПб., 1897) в Военно-юридической академии.

И.А. Овчинников участвовал в работе Женевской конференции 1906 года, одоббившей конвенцию «Об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов», Второй Гаагской конференции мира в 1907 году и Лондонской конференции 1908—1909 годов, на которой была принята Декларация о морском международном праве. И.А. Овчинников состоял также главным консультантом Морского министерства, Генерального морского штаба по вопросам международного морского права и права войны на море. Во время первой мировой войны, будучи генерал-лейтенантом, заведовал Центральным справочным бюро о военнопленных.

И.А. Овчинников был наиболее видным в России специалистом в области международного морского права. Им напечатано значительное количество трудов, преимущественно в «Морском сборнике». Поскольку данный журнал представляет сейчас библиографическую редкость и отсутствует в большинстве библиотек страны, то и научная деятельность И.А. Овчинникова сегодня мало известна даже ученому миру.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московской государственной юридической академии. Подробно об авторе см. на стр. 187 этого номера журнала.

В своих работах И.А. Овчинников информировал русских читателей о новинках международного права, касающихся мореплавания. Так, в статье «Английская декларация о нейтралитете»² он не только печатает текст самой декларации³, но и предпосылает ей свое введение.

Декларация, принятая Англией 14 апреля 1898 г. после официального объявления США войны Испании, по мнению автора, весьма важна. «В ней гораздо полнее, чем в нейтральных декларациях других иностранных держав, выражаются те правила, которым они следуют для поддержания своего нейтралитета. Россия, в случае своей войны на море, должна будет считаться с такими правилами»⁴. И далее: «Если России когда-нибудь придется вести морскую войну, причем Англия будет нейтральной, то совершенно такие же правила будут применяться и к русским военным судам. Следовательно, ознакомление с этими правилами весьма существенно для изучения международной обстановки нашей будущей войны на море. Важно это и в том случае, если бы Англия была нашим противником. В настоящее время во всех иностранных декларациях о нейтралитете, относительно обращения с военными кораблями воюющих флотов, объявляются подобные же правила. В английской декларации они изложены лишь полнее и потому лучше рисуют международную обстановку морской войны»⁵.

В статье «Международные каналы»⁶ И.А.Овчинников знакомит русских читателей с текстами Константинопольской конвенции 1888 года о Суэцком канале⁷ и Бульвер-Клейтоновской конвенции 1850 года, заключенной между США и Англией относительно правового режима строящегося в то время Панамского канала⁸. Автор также прилагает свои размышления касательно правового статуса морских каналов, разделяя их на международные и национальные. «Одно мнение, — пишет он, — приравнивает морские каналы к проливам и, исходя из идеи свободы моря, свободы мореплавания, требует, чтобы каналы, подобно проливам, были открыты для свободного пользования кораблей всего света... Другое мнение основывается на чисто национальном принципе. Морские каналы, соединяющие два моря, рассматриваются как внутренние воды, подчиненные абсолютной власти того государства, в пределах которого они расположены»⁹. К первым он относит Суэцкий канал (1869 г.) и Панамский канал (строящийся в то время и открытый для судоходства позднее, в 1904 г.), ко вторым — Коринфский (1894 г.) и Кильский (1895 г.) каналы.

Наибольшее внимание в статье автор уделяет правовому режиму Суэцкого канала. Сопроводив текст Константинопольской конвенции 1888 года своими замечаниями, он заключает, что основная ее мысль — это «полная свобода прохода и неприкосновенность ка-

нала». Вместе с тем он высказывает сомнения насчет полной безопасности будущей судьбы канала во время как мира, так и войны. Причины беспокойства, по его мнению, следующие: «... ненормальное положение Египта (в то время это было полунезависимое государство, вассальное по отношению к Турции. — Г.С.) и недостаточная гарантия договорных постановлений в Суэцком проходе»¹⁰.

Вышеизложенное приводит И.А.Овчинникова к мысли, что суэцкий вопрос «должен быть подвергнут коренному пересмотру»¹¹. В связи с этим он соглашается с мнением тех авторов, которые указывают на «необходимость сделать Египет совершенно независимым от Турции, а для гарантии его судьбы — признать государством нейтральным, приблизительно на тех же основаниях, на которых установлен нейтралитет Бельгии, Швейцарии и великого герцогства Люксембург»¹². И далее: «Суэцкий канал был создан для блага всего человечества, и, конечно, все человечество должно им воспользоваться. Но для этого нужно расширить самое понятие Суэцкого прохода. Канал без Красного моря или Красное море без канала совершенно бесполезны. Опираясь на это основание, если уж говорить о свободном проходе, нельзя ограничиваться одною лишь его частью, т.е. от Порт-Саида до Суэца. Следует обеспечить весь суэцкий путь, который тянется от Порт-Саида до Адена и конечными пунктами которого, с одной стороны, служит Суэцкий канал, а с другой — Баб-эль-Мандебский пролив»¹³. Только в таком случае, констатирует он, «человечество действительно будет в состоянии вполне воспользоваться сооружением Фердинанда Лессепса, созданным не для одной Франции или вообще одного народа, а в интересах всего человечества»¹⁴.

Понятие, правовое положение территориального моря, теоретические воззрения ученых по данному вопросу освещаются И.А.Овчинниковым в статье «Территориальное море»¹⁵. Автор довольно подробно излагает понятие территориального моря, береговую и морскую его границы, специальные зоны, заливы и бухты. В статье много уделено внимания проблеме ширины территориального моря, даны положения ряда международных соглашений и внутренних законов.

Недостатком статьи является нечеткость в формулировках И.А. Овчинникова. Так, уже в самом начале работы он пишет: «Власть государства простирается не только на все пространство своей территории, но также переходит на часть *открытого* (курсив мой. — Г.С.) моря, омывающего его берега». И далее он продолжает: «Целый ряд соображений — экономических, санитарных, таможенных, полицейских, военных и т.д. — безусловно заставляют выделить из общей массы *открытого* моря некоторую определенную часть, непосредственно прилегающую к берегу, подчиняя

ее особому режиму, определяемому законом прибрежного государства»¹⁶. Иначе говоря, по мнению И.А.Овчинникова, все это диктует для государства необходимость установления его господства «над частью открытого моря»¹⁷.

Но ведь это не так. Открытое море есть часть Мирового океана (морского пространства, океанических просторов), которое как раз по причине того, что не подлежит суверенитету ни одного государства, открыто для всех. И государства не вправе в одностороннем порядке присваивать те или иные его участки. В вышеперечисленных случаях И.А.Овчинникову следовало бы употребить термин «мировой океан» либо иной созвучный по значению, но ни в коем случае не «открытое море». Впрочем, автор употребляет сочетание слов «открытое море» и правильно. Например, он пишет: «Территориальное море, с одной стороны, касается берега, с другой — открытого моря, иначе говоря, оно имеет две границы — береговую и морскую»¹⁸. И далее: «В большинстве новейших международных трактатов и в сочинениях писателей по международному праву береговая граница территориального моря считается от линии наибольшего отлива»¹⁹. Такую линию отсчета определил также институт международного права на своей Парижской сессии в 1894 году.

Столь же противоречивы и неконкретны взгляды автора относительно ширины территориального моря. По этому вопросу, заключает И.А.Овчинников, высказывались самые различные мнения: ширина территориального моря определяется по дальности слуха человеческого голоса со стороны берега; территориальное море — все воды, которые можно видеть с берега (Рейневаль); территориальное море кончается там, где летом можно достать дно (Вален) и т.д. «В настоящее время, — продолжает он, — всеобщим признанием пользуется другое начало, предложенное Гуго Гроцием, разработанное голландским ученым Бинкерсгуком и легшее в основу всех современных рассуждений по вопросу о территориальном море. Власть государства, говорит Бинкерсгук, оканчивается там, где кончается действие его оружия. На этом основании Бинкерсгук, подобно тому как и Гуго Гроций, определяет *морскую* границу территориального *моря* (курсив мой. — Г.С.) дальностью полета снаряда из орудия, поставленного на берегу»²⁰. И далее констатирует: «Практика международной жизни свела теорию к 3-мильной полосе, считая от линии наибольшего отлива»²¹.

И.А.Овчинников верно замечает, что «дальность пушечного выстрела есть величина неопределенная, постоянно меняющаяся с развитием техники артиллерийского дела» и «принятая в течение текущего столетия 3-мильная полоса как мера дальности пушечного выстрела уже давно не соответствует фактическому полету артиллерийского снаряда»²².

И вместе с тем, привязывая ширину территориального моря к дальности полета артиллерийского снаряда и отталкиваясь от фактической дальности такого полета на конец XIX века, автор приходит в заключение опять же к неконкретному выводу. Он пишет, что «территориальное море должно определяться дальностью пушечного выстрела, т.е. расстоянием не менее десяти миль, считая от линии наибольшего отлива. С успехом техники артиллерийского дела это расстояние будет увеличиваться»²³. На наш взгляд, И.А.Овчинникову следовало бы предложить конкретную цифру расстояния территориального моря и не связывать ее с развитием техники.

Из раннего периода деятельности И.А.Овчинникова следует выделить его статью «Институт международного права и его работы, касающиеся мореплавания»²⁴. В ней автор отмечает необходимость знания международного права морскими офицерами и важность научных взглядов, предложений в деле прогрессивного развития международного права. «Международное право, — пишет он, — имеет такое широкое применение на море, столь тесно переплетено со всеми условиями прохождения морской службы, что знание этого предмета составляет насущную потребность всякого моряка... Морской офицер не может не знать того, какие воззрения высказываются в международном праве; он не может не интересоваться современным состоянием морского правосознания»²⁵.

Касаясь роли науки в процессе формирования новых норм международного права, автор заключает: «До тех пор, пока отдельные ученые высказывают противоречивые воззрения, всегда можно спорить о том, чего требует наука; но раз мнения многих ученых пришли к общему выводу, с этим фактом уже приходится считаться. Истинный ученый творит науку не для самой науки, а старается понять и выразить ту идею, которая рождается в окружающем его обществе; его цель не в том, чтобы уйти от жизни, а, наоборот, чтобы как можно более к ней приблизиться»²⁶.

Перу И.А.Овчинникова принадлежат также следующие статьи: «Театр военных действий»²⁷; «Морское международное право в XIX столетии»²⁸. Заключительные страницы последней работы посвящены анализу работы Первой Гагской конференции мира. Изложение итогов Второй конференции, участником которой он был, дается в его отдельной статье «Вторая Гагская конференция мира»²⁹. В ней он, подчеркивая роль России в организации и проведении конференции, справедливо замечает: «Нередко ведь у нас жалуются на засилье чужеземцев в международных делах. Но здесь Россия была на первом плане, конференция находилась под русским руководством. Весь мир следил за ее работами, и вокруг России по вопросам конференции группировались народы действи-

тельно всего земного шара. Ведь этот факт нельзя вычеркнуть из истории»³⁰.

По поручению Главного морского штаба И.А.Овчинников составил «Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию»³¹. Сборник имеет довольно внушительный объем (свыше 800 стр.), содержит предисловие автора³², алфавитный указатель³³, перечень трактатов по государствам³⁴, а также перечень договоров, не вошедших в настоящий сборник, с указанием их нахождения³⁵. Трактаты опубликованы на русском и французском языках. Общее их число, вошедшее в сборник, составляет 101. В 1914 году И.А.Овчинников издает еще один сборник международных документов с таким же названием. Оба сборника многие годы служили практическим руководством для военно-морских офицеров, научных работников, слушателей академий, студентов вузов.

В 1914 году в Петрограде И.А.Овчинников, к тому времени уже начальник кафедры международного права, ординарный профессор Николаевской морской академии, публикует «Толковник Женевской конференции 1906 г. об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов»³⁶. В нем он пишет: «На мою долю выпала честь быть одним из участников международной конференции, созданной в 1906 г. в Женеве для пересмотра старой Женевской конвенции 1864 г. Мотивы, которыми руководствовались составители новой Женевской конвенции 1906 г., мною изложены в предлагаемом толковнике»³⁷. Толковник содержит краткий исторический очерк данного вопроса, статьи конвенции с подробными комментариями, а также полный текст конвенции на русском и французском языках³⁸.

В годы первой мировой войны в чине генерал-лейтенанта, будучи заведующим Центральным справочным бюро о военнопленных, И.А.Овчинников составляет «Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных»³⁹ и «Справочник для сношений с русскими военнопленными»⁴⁰.

Обзор научного наследия И.А.Овчинникова был бы неполным без упоминания о его едва ли не самом важном труде. В 1908 году он издает капитальный по объему (427 стр.), интересный и разносторонний по содержанию учебник под названием «Международное право»⁴¹.

Таковы лишь некоторые характеристики разносторонней деятельности этого талантливого человека. И.А.Овчинников — моряк, ученый, педагог, дипломат, военный организатор. Творческое наследие его достаточно велико. Его статьи, написанные ярким, живым, образным языком, откликались на самые актуальные вопросы.

Труды И.А.Овчинникова были нужны своему времени, они нужны и сейчас, давая пищу для пытливого ума научного исследователя. Имя И.А.Овчинникова — одна из жемчужин богатого ожерелья славных имен достойных представителей отечественной науки международного права. Их имена не должны быть забыты. Труды их следует знать. Они содержат обширный информационный, интеллектуальный, методологический потенциал, на основе которого можно и должно делать прорывы в самых разнообразных отраслях современной науки международного права.

г. Ставрополь.

¹ См. В.Э.Грбарь. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917). — М., 1958. — С. 354—355; Л.А.Иванашенко. Военно-морская академия и развитие международного морского права в России//Московский журнал международного права. — 1994. — № 4. — С. 117—118.

² См. И.А.Овчинников. Английская декларация о нейтралитете//Московский сборник. — 1898. — № 7. — С. 1—22.

³ Там же. — С. 9—22.

⁴ Там же. — С. 2.

⁵ Там же. — С. 8—9.

⁶ См. И.А.Овчинников. Международные каналы//Морской сборник. — 1899. — № 4. — С. 147—170.

⁷ Там же. — С. 154—158.

⁸ Там же. — С. 168—169.

⁹ Там же. — С. 147, 148.

¹⁰ Там же. — С. 164.

¹¹ Там же. — С. 166.

¹² Там же. — С. 167.

¹³ Там же. — С. 166—167.

¹⁴ Там же. — С. 167.

¹⁵ См. И.А.Овчинников. Территориальное море//Морской сборник. — 1899. — № 1. — С. 49—86.

¹⁶ Там же. — С. 49—50.

¹⁷ Там же. — С. 50.

¹⁸ Там же. — С. 51.

¹⁹ Там же. — С. 52.

²⁰ Там же. — С. 54—55.

²¹ Там же. — С. 56.

²² Там же. — С. 65.

²³ Там же. — С. 86.

²⁴ См. И.А.Овчинников. Институт международного права и его работы, касающиеся мореплавания//Морской сборник. — 1898. — № 11. — С. 1—32.

²⁵ Там же. — С. 2, 4.

²⁶ Там же. — С. 8.

²⁷ См. И.А.Овчинников. Театр военных действий//Морской сборник. — 1902. — № 3. — С. 33—64.

²⁸ См. И.А.Овчинников. Морское международное право в XIX столетии//Морской сборник. — 1902. — № 3. — С. 75—94; № 6. — С. 59—91.

²⁹ См. И.А.Овчинников. Вторая Гаагская конференция мира//Морской сборник. — 1908. — № 1. — С. 89—122.

³⁰ Там же. — С. 90.

³¹ См. И.А.Овчинников. Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию. — СПб., 1901.

³² Там же. — С. III—VIII.

³³ Там же. — С. IX—XVIII.

³⁴ Там же. — С. XIX—XXIX.

³⁵ Там же. — С. 764—766.

³⁶ См. И.А.Овчинников. Толковник Женевской конвенции 1906 г. об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов. — Пг., 1914.

³⁷ Там же. — С. 1.

³⁸ Там же. — С. 82—103.

³⁹ См. И.А.Овчинников. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных. — Пг., 1916.

⁴⁰ См. И.А.Овчинников. Справочник для сношений с русскими военнопленными. — Пг., 1916, 1917.

⁴¹ См. И.А.Овчинников. Международное право. — СПб., 1908.

Статья получена редакцией в августе 1995 года.